

«Пой, сынок, прошу тебя...»

Встреча с народным артистом УССР Юрием Богатиковым

ДАВНО хотелось встретиться с Юрием Иосифовичем, и от имени читателей расспросить, над чем работает, выведать, как работает. Ведь творческая лаборатория артиста всегда скрыта от зрителя и слушателя. Для нас остается тайной, как возникает то, что отличает одного исполнителя от другого. Как рождаются находки, сюрпризы, которыми певец поражает в каждой программе?

Но Богатиков неуловим. Газеты и телеэкран подкалывают: пел в Киеве — отчет мастеров искусств Крыма. Выступал в Москве — Дни Украины на ВДНХ СССР. Записывался в передаче «Песня-82»... Многогранна и беспокойна кочевая актерская жизнь.

И вот недавно выяснилось: Богатиков дома, отдыхает в одном из ялтинских санаториев. Предложение побеседовать принял охотно.

Из Симферополя я беру Богатикову многочисленные приветы. От работников театров и филармонии, от тех, с кем он не раз выступал в концертах, представляя Крым. Товарищи — артисты и люди, ответственные за подготовку концертов, полюбили его за трудолюбие и полную отдачу, с которой он работает. Симпатии их вполне понятны. Но добрые пожелания посылают ему и те, кто совсем не так близко и хорошо знаком с ним: водитель такси, что везет меня по городу, администратор гостиницы. Все просят: «Передайте Юре привет», словно он личный друг каждого.

Да, вспомните саму манеру певца, его необычайную контактность. Он действительно «своей» в любой аудитории. Он и поет будто от имени зрительного зала.

Передо мной — любительская фотография: Юрий Иосифович среди ветеранов войны и труда Симферопольского завода телевизоров. Встреча состоялась летом. Но ни он, ни ее участники до сих пор не могут забыть праздничный день в лесу на веселой поляне, сердечное расположение друг к другу певца и его слушателей. Богатиков в концертном костюме, протягивая микрофон пожилому человеку с орденской колодкой на груди, полуобнимает его за плечи. И оба они поют. Поют о том, что ближе всего и дороже седым сверстникам ветерана: «Нет, не снимем армейских погон, офицеры запаса...» А может, они спрашивают: «Где же вы теперь, друзья-однополчане?» Или вспоминают: «Эх, дороги...»

Другой пример. Выходит Богатиков к морякам, и уже по искорке в глазах видно: не забыты ни дни службы на Тихом океане... Как свой, обращается он к хлопцам в белых бескозырках: «Что же вы, друзья, приуныли, песни морские

забыли?» От их имени поет: «Прощайте, скалистые горы». Вместе с ними имеет право сказать: «Ходили мы походами в далекие края...»

А какое шахтерское сердце не отзовется благодарно, когда певец с грустью сознается: «Давно не бывал я в Донбассе...» Словно по поручению всех сыновей повторяет он материнский наказ: «Не остуди свое сердце, сынок...»

Да, он всюду свой. И, чтобы выразить эту общность с залом, с мыслями и чувствами всех, кто пришел на его концерт, он исполняет песни народные. Нет, у этих песен есть, конечно, авторы — поэты и композиторы, но сами песни настолько выразили общее настроение, общую судьбу, что стали народными. Такими песнями он считает «Журавля», «Русское поле», «На безымянной высоте»... Начиная один, он часто заканчивает их вместе с залом.

С разговора о «книжках», которые возникают между человеком на сцене и человеком в зале, и началась наша беседа в Ялте.

— Юрий Иосифович, вы исполняете песни, слова и музыка которых ясно выражают вложенное в них содержание. Вы вообще умеете выбирать песню, которая «зазвучит», останется в памяти слушателей. Почему вы считаете необходимым еще и читать стихи, как бы объявляя, предвзяв песню?

— Я пою не для себя, а для людей. Обращаясь к новому произведению, всегда думаю о том, как эта песня отзовется... Публика хочет партнерства, соучастия. «Разговор» с залом, «сердца с сердцем» возникает тогда, когда форма, средства подачи демократичны...

Он вспоминает, как слушал однажды во Франции, в зале «Олимпия», Шарля Азнавура. На сцене на маленькой стремянке уместился немолодой человек. Обыкновенный, словно из зрительского ряда. И обыкновенным, «будничным» голосом запел. Даже не запел, а будто заговорил.

«Опомнился я спустя три месяца в Москве, — рассказывает Юрий Иосифович, — когда подумал вдруг, что я же не знаю французского, но понял все, о чем пел Азнавур. Это чаплинская идея: маленький человек с огромным сердцем в большом современном мире... Он пел про себя и про людей, сидящих перед ним, и был их представителем на сцене.»

Талантливо — значит просто. И понятно для всех. Тогда не надо ходить на руках, чтобы обратить на себя внимание. Разбирать на глазах изумленной публики музыкальный инструмент, бить им партнеров и поклонников. Я пересказываю Богатикову очерк журналиста Э. Чепорова, побывавшего недавно в Англии

и присутствовавшего на концерте «короля» местных ланков. Играть он не умел совсем, но зрителям было и не до музыкальных способностей гитариста. Он резал себя во время представления бритвой, кровь текла по рукам и лицу, мазал ею зрителей. Курил на сцене и передавал «бычки» в зал...

— И я повидал таких «мастеров»... Индустрия шоу-бизнеса не ослабевает. Но мне порой обидно за наших молодых певцов. Смотришь: и искра в человеке есть, и возможности проявить себя ему даны, но ничего, кроме «ла-ла-ла»... Бездумная музыка — не безобидная...

Его боль и горячность можно понять. Сам Богатиков весь талант отдал служению советской патристической песне. Талант, помноженный на убежденность. Он родился с песнями пятилеток, светлыми, мажорными песнями молодой строящейся страны. Взрослея, когда народ пел суровые боевые песни. Мужал с песнями о мире Новикова, Туликова, Фрадкина. Он сделал своей песню рабочую, солдатскую, он выбрал политическую песню. И правильно выбрал. Его любят, ждут, ценят. «Пой, сынок, эти песни. Прошу тебя, пой, — пишет ему участник войны. — Они нужны и нам, и молодому поколению...»

— Юрий Иосифович, а сколько песен у вас в репертуаре? Хотят приблизительно?

Богатиков тянется за блокнотом.

— Песен семьсот. Я как-то вспоминал, прикидывал тут свои тематические программы. «Укртелефильм» предложил записать их на пленку, в крайнем случае, на пластинки. Набралось десять программ. Первая — «Нашей юности оркестр»...

Он перечисляет песни, один десяток, другой, которые вошли в эту программу, а я вижу его на сцене Киевского Дворца «Украина» перед сводным духовым оркестром севастопольских моряков. С их появлением

на сцене крымская тема, тема Черного моря как надежного форпоста мира зазвучала во весь голос.

В Москве он пел в сопровождении образованного показательного духового оркестра под управлением главного дирижера Н. Михайлова. И в Москве, и в Киеве подходили к нему незнакомые люди после концертов и просили не забывать духовую музыку: «Духовой оркестр с нами в праздники и в горе...» — говорили они.

Программу «Моряки о моряках» Богатиков пел с ансамблем Краснознаменного Черноморского флота. «Целую руки женщин всей земли» — с эстрадно-симфоническим оркестром. Выступал с оркестром народных инструментов Всесоюзного радио и телевидения. Мечтает спеть украинскую классику с капеллой бандуристов и сольные концерты — в сопровождении органа.

Начнет сниматься в многосерийном фильме «Салют, Победа!» — о судьбах солдатских песен. Сниматься не только в качестве певца, но и ведущего. Готовит программу с большим хором Всесоюзного радио и телевидения. Будет петь в заключительном концерте «Песня-82». Примет участие в юбилейных концертах, посвященных Т. Хренникову и Э. Колмановскому. Думает о том, какую новую песню принесет на очередной фестиваль «Крымские зори». Мечтает о крымской лаборатории современной эстрадной песни...

Слушаю и думаю о нем словами его же песни: «Синицы в руки залетают, а люди сильные мечтают о журавле...»

Комната в санатории как рабочий кабинет: блокнот, фломастеры, очки. Ручка, ноты и сборники стихов... Нужны часы раздумий, месяцы репетиций, чтобы выйти на несколько минут на сцену и одарить нас праздником.

Г. МИХАЙЛЕНКО.

На снимке: Ю. Богатиков.